

НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ И ТЕРМИН «МЕНТАЛИТЕТ (МЕНТАЛЬНОСТЬ)» В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ И НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

L.I. Zhukovskaya

SCIENTIFIC CONCEPT AND TERM “MENTALITET (MENTAL'NOST'”)” (“MENTALITY”) IN MODERN PHILOSOPHIC AND SCIENTIFIC DISCOURSE

В статье рассматривается объем и содержание научного понятия *менталитет / ментальность* и особенности языковой экспликации данного термина в современном философском и научном дискурсе на материале толкований этого концепта в энциклопедических источниках и его определений в научных работах в области гуманитарных знаний. Анализируются синтагматические и парадигматические условия семантических преобразований слов *менталитет* и *ментальность* по моделям концептуальной метафоры. Доказано, что, несмотря на попытки дифференцировать объем и содержание этих близких по смыслу научных понятий, зафиксированные в ряде научных работ, в реальном языковом употреблении термины *менталитет* и *ментальность* выступают как концептуально, семантически и функционально нераспределенные терминопотребления. В результате исследования выделяется 11 когнитивных признаков в экстралингвистическом содержании данного научного понятия, которые составляют ядро концепта *менталитет / ментальность*.

Ключевые слова: научное понятие *менталитет / ментальность*, русская национальная концептосфера, философский и научный дискурс, современная русская речь

In the article content and extent of the scientific concept “mentalitet (mental'nost'”)” (“mentality”) and peculiarities of language explication of this term in modern philosophic and scientific discourse according to the data to the data of the concept explanations in encyclopedic sources and its definitions in research works in sphere of humanities are considered. The syntagmatic and paradigmatic conditions of semantic transformations of the word *mentalitet* and *mental'nost'* (*mentality*) towards conceptual metaphor models are analyzed. It is proved, that, in spite of some attempts to differentiate content and extension of these semantically closed concepts fixed in the row of research works, the terms *mentalitet* and *mental'nost'* are conceptually, semantically and functionally undistributed term-usages. As the results of analysis 11 cognitive signs in extra-linguistic content of the concept which form a body of the concept “mentalitet (mental'nost'”)” (“mentality”) are revealed.

Keywords: scientific concept “mentalitet (mental'nost'”)” (“mentality”), Russian national conceptual sphere, philosophic and scientific discourse, modern Russian speech

В настоящее время в рамках отечественной лингвокультурологической парадигмы активно развивается такое направление, как **анализ концептов** [14]. Для сегодняшнего состояния концептуального анализа характерен не только интерес к хорошо известным концептам русской культуры (вера, совесть, подвиг и пр.), но и внимание к описанию концептов, внедряющихся в современное языковое сознание под влиянием изменяющихся социокультурных условий последних десятилетий. К таким концептам, несомненно, относится и концепт *менталитет* (в варианте *ментальность*). Несмотря на ощущение иноязычного характера этих слов, они являются значимыми обозначениями важных духовных, культурных, этических ценностей в плане национальной идентичности этноса.

Это обуславливает необходимость изучения языкового воплощения концепта *менталитет / ментальность* именно в современном русском языковом сознании.

Согласно современным технологиям концептуального анализа, максимально полное описание таких явлений, как концепты, должно быть комплексным: необходимо различать экстралингвистическое содержание концепта и собственно лингвистическую семантику слов – репрезентантов концепта, как это осуществляется, например, в работах [11; 12].

Исходным этапом предпринятого исследования, основанного на методике концептуального анализа, которая разработана на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского [15; 16], является анализ **экстралингвистического содержания** научного понятия *менталитет / ментальность* и особенностей языковой экспликации в качестве общегуманитарного термина в современном философском и научном дискурсе.

В статье рассматривается объем и содержание научного понятия *менталитет / ментальность* на материале толкований этого концепта в энциклопедических источниках и его определений в научных работах в области гуманитарных знаний. В сферу рассмотрения включены дефиниции самого исходного термина *менталитет* (в силу его большего потенциала для терминированного употребления), а также термина *ментальность* в тех источниках, где используется только этот термин. Для источников, где понятия *менталитет* и *ментальность* последовательно противопоставлены, мы включаем в сферу рассмотрения только дефиниции термина *менталитет*.

В целом экстралингвистическое содержание научного понятия *менталитет* отражено в энциклопедических изданиях и в работах философов и представителей других гуманитарных наук – истории, психологии, этнологии, антропологии социологии, культурологии, литературоведения и лингвистики. Наш материал демонстрирует стабильную повторяемость тех или иных устойчивых содержательных признаков этого научного понятия независимо от того, какую именно из гуманитарных наук представляет ученый. В этом смысле мы можем считать термин *менталитет (ментальность)* **общенаучным**, точнее – **общегуманитарным** термином.

Р.А. Додонов выявил некий общий инвариант в традициях научного понимания *менталитета / ментальности*, который состоит в понимании *менталитета* как «особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности», «особого, присущего только данной этнической общности или социальной группе стиля (типа) мировосприятия» [6]. Таким образом, мы можем выявить первый инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*:

– Способ восприятия мира, видения мира (мировидение).

Иной смысловой оттенок в толковании данного научного понятия как «образа мыслей / мышления» подчеркивается в определении *менталитета (ментальности)* как «образа мыслей, совокупности умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [2, с. 717].

Итак, второй инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*:

– Образ мыслей, образ мышления (склад ума).

Здесь нужно оговориться, что, на наш взгляд, такие смыслы, как ‘способ восприятия мира’ и ‘образ мыслей’ содержательно различаются: ‘способ восприятия мира’ — это то, как мы воспринимаем (видим) мир, а ‘образ мышления’ — это то, как мы думаем.

Но при этом указанные смыслы взаимосвязаны, потому что наш «образ мыслей» обуславливает наш «способ восприятия мира». Не случайно эти смысловые компоненты объединяются в трактовке *менталитета / ментальности*, которую дает А.Я. Гуревич, который еще в работе 1981 определил понятие *менталитета* (или *ментальности*) как «наличие у людей того или иного общества, принадлежащих к одной культуре, определенного

общего «умственного инструментария», «психологической оснастки», которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение и самих себя» [3, с. 19]. Указанный «умственный инструментарий» — это и есть «образ мыслей», который определяет способы видения мира, приемы освоения действительности, коллективные психологические установки.

В свою очередь способ восприятия мира людей определяет их систему ценностей и специфику моделей поведения: «И все поступки людей, от элементарно-бытовых до тончайших выражений в сфере творчества, от участия в социальных движениях до размышления наедине с собой, в огромной степени обуславливаются той системой мировидения, которая присуща данной культуре и стадии общественного развития» [4, с. 16].

На фоне данных толкований третий инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность* можно сформулировать следующим образом:

– **Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения.**

В психологии имеется традиция определять *менталитет* через особенности внутренней, психической жизни народа, т.е. того, что традиционно связано с понятием «национальный характер» – менталитет есть «характерная для конкретной культуры специфика психической жизни людей, обусловленная политически и экономически в данный исторический момент (знания + верования). Это национальный характер в его развитии («народный дух»)» [9, с. 12-13].

Отметим, что это именно отдельный признак, не совпадающий ни со «способом мировидения», ни с «образом мышления», которые тяготеют к сфере разума, сознания, тогда как этот признак локализуется в сфере душевной жизни (вспомним противопоставление *головы и сердца, сознания и души* в русской культуре [13]).

Таким образом, формируется еще один инвариантный признак *менталитета*:

– **Особенности психической жизни внутреннего мира, национальный характер.**

Из такого понимания вытекает тенденция связывать *менталитет* с *нормативно-регулятивной функцией* в этническом сообществе. Этнолог С.В. Лурье трактует *менталитет* как «систему этнических представлений о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах, основанную на бессознательных комплексах (этнические константы), которые воспитываются в социальной среде; это система ценностей, которые создают культурную среду обитания» [8, с. 228].

Следующий инвариантный признак можно определить как:

– **Регулятор нормативного отношения к миру и поведения.**

В работе 1991 г. А.Я. Гуревич определил специфику *менталитета / ментальности* в сравнении с другими формами общественного сознания: «Ментальность... во многом, — может быть, в главном — остается непрорефлектированной и логически не выявленной. Ментальность... тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, — люди ими пользуются, обычно сами того не замечая, не вдумываясь в их существо и предпосылки, в их логическую обоснованность» [5, с. 56-57].

Основываясь на этом толковании А.Я. Гуревича, мы выявляем еще два важных смысловых компонента понятия *менталитет*:

– **Образный, неверифицируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность.**

– **Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования.**

Еще одна тенденция в трактовке научного понятия *менталитет / ментальность* связана со сближением этого понятия с понятием «картина мира» (модель мира, образ мира). Такое понимание изложено, например, в работах В.В. Колесова: «Менталитет в своих признаках есть наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах, существующая

длительное время независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [7, с. 11].

Обратим внимание на то, что на наш взгляд, это именно отдельный содержательный признак, отличный от «способа мировидения» или «образа мышления». «Картина мира» является результатом определенного *способа видения* мира и присущего ему *образа мышления*. Таким образом, еще один инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*:

– **Картина мира (образ мира, модель мира).**

Можно увидеть, что многие дефиниции *менталитета / ментальности* в философском и научном дискурсе пытаются интегрировать в себе отмеченные нами разные содержательные признаки. В этом плане одним из самых удачных определений *менталитета / ментальности* представляется определение Л.А. Микешиной: «Ментальность, менталитет — это неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоев, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы» [10, с. 431].

Отметим, что *менталитет* не обязательно национальный — он может быть атрибутом социальных «групп, слоев, классов». Последнее обстоятельство позволяет выделить такой инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*, как:

– **Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному или социальному признаку.**

В последнее время можно отметить тенденцию к расширенному толкованию менталитета и как атрибута отдельной личности, например, у Н.Ф. Алефиренко: «Различают менталитет личности, национальный, региональный и даже групповой менталитет. Так, можно говорить о менталитете Льва Толстого, менталитете русских, славянском менталитете, менталитете европейцев, африканском менталитете или менталитете «новых русских» и т. д.» [1, с. 30].

Таким образом, мы можем добавить такой инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*, как:

– **Принадлежность индивидуума.**

Еще одна значимая инвариантная идея, прослеживаемая в разных определениях менталитета / ментальности, — это указание на **знаковый (символический) характер** его бытования. Знаковость менталитета, его репрезентация в единицах и категориях национального языка подчеркивается, например, в определении Т.Б. Радбиля, который разграничивает *менталитет* и *языковой менталитет*, понимая под последним «национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системы ценностей и моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка» [12, с. 66].

Итак, можно выделить еще один инвариантный содержательный признак научного понятия *менталитет / ментальность*:

– **Знаковый (семиотический) способ функционирования.**

В результате проведенного анализа экстралингвистического содержания научного понятия *менталитет / ментальность* мы выявили следующие существенные признаки данного понятия в отечественном философском и научном дискурсе:

1. Образ мыслей, образ мышления (склад ума)

2. Способ восприятия мира, видения мира (мировидение, мирозерцание)

3. Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения
4. Особенности психической жизни, национальный характер
5. Регулятор нормативного отношения к миру и поведения
6. Образный, неverifiedируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность
7. Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования.
8. Картина мира (образ мира, модель мира)
9. Знаковый (семиотический) способ функционирования
10. Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному или социальному признаку
11. Принадлежность индивидуума

Набор указанных признаков составляют *объем* данного научного понятия (11 признаков). Предполагается, что выявленные инвариантные содержательные признаки должны составить ядро концепта *менталитет / ментальность*, который имеет, по сути, терминологический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алифференко, Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Словесность. Культура. — 2011. — №1. — С. 20-39
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 1456 с.
3. Гуревич, А.Я. Проблемы средневековой народной культуры / А.Я. Гуревич. — М.: Искусство, 1981. — 359 с.
4. Гуревич, А.Я. Изучение ментальностей — социальная история и поиски исторического синтеза / А.Я. Гуревич // Советская этнография. — 1988. — № 6. — С. 16-25.
5. Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра / А.Я. Гуревич // Люсьен Февр. Бои за историю / Пер. с фр. — М.: Наука, 1991. — С. 535-536.
6. Додонов, Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования / Р.А. Додонов. — Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. — 191 с.
7. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 624 с.
8. Лурье, С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов / С.В. Лурье. — М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. — 624 с
9. Менталитет и политическое развитие России: тез. докл. науч. конф., Москва, 29-31 окт. 1996 г. / Редкол.: Горский А.А. (отв. ред.) и др. — М., 1996. — 150 с.
10. Микешина, Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. — М.: Прогресс-Традиция; МПСИ: Флинта, 2005. — 464 с.
11. Радбиль, Т.Б. Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — 2006. — №1 (11). — С. 77-100.
12. Радбиль, Т.Б. Аномалии в сфере языковой концептуализации мира / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — 2007. — №1 (13). — С. 239—265.
13. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: Учебн. пособие / Т.Б. Радбиль. — 2-е изд., стереотипн. — М.: Флинта; Наука, 2010. — 328 с.
14. Ручина, Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин / Л.И. Ручина // Вестник ННГУ. — 2000. — № 1. — С. 183-186.

15. Ручина, Л.И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта / Л.И. Ручина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 5-3. — С. 102-106.

16. Ручина, Л.И. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6-2. — С. 130-135.

© Жуковская Л.И., 2015